

Шэнь Лань сказала:

— Чего ты боишься? Боишься, что Су Пэй, узнав правду, сочтет тебя отвратительным? Да, я тоже считаю это довольно мерзким. Прикрываясь именем братства, ты постоянно мечтаешь о грязных вещах.

Хэ Имин оставался спокоен, он с презрением произнес:

— Это все твои фантазии. Я настоящий друг Су Пэя и никогда не требовал ничего взамен. Я только помогаю ему, поддерживаю его, я не буду жадным и не стану его истощать.

Шэнь Лань усмехнулась с сарказмом:

— Да, конечно. Ты, наверное, считаешь себя очень благородным. Такое благородство, как у древнегреческих философов, только мужчины могут понять мужчин, платоническая любовь тебя вполне удовлетворяет. Но, Хэ Имин, ты можешь сказать, что никогда не представлял себе его тело? Я могу тебе сказать, он очень хорошо целуется... Ему нравится, когда я его целую...

Хэ Имин стоял неподвижно, оставаясь безучастным.

Она, глядя на его лицо, сказала:

— Правда в том, что ты просто боишься.

Хэ Имин больше не хотел продолжать этот разговор, он холодно произнес:

— Ты и Су Пэй уже развелись. Прекрати его преследовать, и меня тоже.

Шэнь Лань ответила:

— Мы действительно развелись. Но я всегда буду мамой Печеньки.

Хэ Имин достал телефон и позвонил охране.

Шэнь Лань, проходя мимо него, тихо сказала:

— Я не скажу правду Су Пэю, он действительно верит в вашу «чистую дружбу». Сказать это было бы скорее помощью для тебя... Я хочу видеть, как ты вечно мучаешься.

Су Пэй свернулся на диване, крепко сжимая одеяло, пытаясь поднять голову, чтобы посмотреть, как идет разговор Хэ Имина и Шэнь Лань. Но он был слишком уставшим, от рук до спины все болело, и даже желудок, казалось, сводило судорогой.

В полузабытьи он почувствовал, как маленькие мягкие ручки коснулись его лба.

— Папа...

Это был голос Печеньки, дрожащий от слез.

Су Пэй медленно открыл глаза, смотря на дочь.

Печенька присела перед ним, слезы капали на пол, ее глаза уже покраснели от плача. Она, как маленькое животное, прижалась лицом к руке Су Пэя и сказала:

— Папа, это я виновата... Я не должна была рассказывать маме, что мы здесь...

Су Пэй с трудом заговорил:

— Это не твоя вина. Это проблемы между папой и мамой.

Печенька принесла ему воды. Су Пэй не мог пить, он чувствовал тошноту в груди и спросил:

— Ты собрала вещи? Иди сначала с мамой домой...

Печенька запаниковала:

— Папа, ты меня больше не хочешь?

Она так плакала, что начала икать.

Су Пэю стало еще хуже, он взял Печеньку за руку и сказал:

— Нет. Как я могу тебя бросить. Просто сегодня я очень плохо себя чувствую... Иди сначала с мамой... Побудь с ней пару дней. После новогодних каникул она отвезет тебя в школу. На следующей неделе я приеду за тобой. Не переживай.

Шэнь Лань будет мучить его, но не Печеньку.

Печенька покачала головой. Су Пэй сказал:

— Слушайся, папа через несколько дней придет в себя и приедет за тобой в школу. Когда тебя не будет рядом, я буду каждый день звонить и писать тебе.

Печенька наконец согласилась:

— Только папа, ты должен скорее поправиться...

Шэнь Лань забрала Печеньку, взяла вещи и, не сказав больше ни слова, ушла.

Хэ Имин все еще злился. Он злился на Шэнь Лань, на себя и даже на Су Пэя.

— Как ты мог отпустить Печеньку с ней!

Су Пэй устало ответил:

— Она возьмет Печеньку только на пару дней, ничего страшного. Она не сможет долго заботиться о ней. Я ее хорошо знаю...

Хэ Имин не смог сдержать резкости:

— Ты ее хорошо знаешь! Если бы ты ее так хорошо знал, то не дошел бы до этого.

Су Пэй понял, что он имел в виду, и тихо сказал:

— Да, ты снова прав.

После того как он женился на Шэнь Лань, Хэ Имин говорил ему, что у нее маниакальная и агрессивная потребность обладать, и он беспокоился за Су Пэя. Тогда Су Пэй сказал, что он преувеличивает, что влюбленные всегда такие.

Позже Су Пэй наконец признал, что черты, которые привлекли его в Шэнь Лань, постепенно стали одной из причин их развода.

Это была жестокой насмешкой над любовью и браком.

Хэ Имин сел рядом с ним. Су Пэй сейчас выглядел лучше, чем раньше, должно быть, пришел в себя. Он подложил еще одну подушку, чтобы Су Пэю было удобнее лежать.

Су Пэй все еще чувствовал себя неловко из-за произошедшего.

— Я знаю, что ты хотел предупредить меня, предостеречь меня. Но тогда я не мог... Я тогда думал, что она самая красивая и сильная девушка, которую я когда-либо видел...

Даже сейчас Хэ Имин все еще ревновал к Шэнь Лань. Его сердце словно грызли муравьи.

— Конечно, я предупреждал тебя ради твоего же блага. Я не хотел разрушать ваш брак. Но Шэнь Лань вела себя так, будто я совершил страшное преступление.

Он защищался. Слова Шэнь Лань оставили в его сердце тень.

Он не хотел, чтобы Су Пэй хоть немного сомневался.

Су Пэй сказал:

— Это... проблема ее характера.

Он давно это чувствовал. Даже если бы между Шэнь Лань и Хэ Имином не было никаких разногласий, они все равно не смогли бы мирно уживаться. У обоих слишком сильные характеры, они любят и ненавидят открыто, поэтому, даже если нет конфликта, они его создадут.

Поэтому некоторые вещи он не мог сказать Хэ Имину.

Когда Печенька собиралась идти в школу, их финансовое положение ухудшилось, и он начал работать сценаристом, проводя много времени вне дома. Эмоциональное состояние Шэнь Лань становилось все хуже, она тоже думала о том, чтобы вернуться к своей профессии и начала заниматься танцами в ближайшей студии.

Тогда он поддержал идею Шэнь Лань снова заняться танцами, это могло бы занять ее время и, возможно, даже принести доход.

Однажды вечером он получил звонок из танцевальной студии, спросили, является ли он мужем Шэнь Лань, и попросили приехать за ней. Он сразу же поехал.

Это было поздней ночью, ученики уже разошлись, и только Шэнь Лань сидела на полу, ее одинокая фигура отражалась в зеркалах.

Учитель рассказал Су Пэю, что его жена слишком усердно тренировалась, и у нее обострилась старая травма ноги.

Учитель покачал головой и тихо сказал Су Пэю:

— Поговори с ней. Ей уже почти тридцать, она родила ребенка, и базовые навыки давно забыты. Как хобби это нормально, но как профессия...

Су Пэй подошел к Шэнь Лань, которая сидела с каменным лицом, снял пиджак и укутал ее, пытаясь поднять. Но она только схватила его и начала бить его в грудь, рыдая.

В тот момент Су Пэй почувствовал, как душа разваливается на части.

Этого он никогда не рассказывал Хэ Имину. Он не мог рассказать, потому что это было слишком личное. И он тоже знал Хэ Имина, Хэ Имин не проявил бы сочувствия к Шэнь Лань.

Сейчас он тоже не мог рассказать Хэ Имину. Потому что на этот раз Шэнь Лань зашла слишком далеко, и рассказ об этом выглядел бы как оправдание ее поступков. Какими бы ни были прошлые события, на этот раз Шэнь Лань переступила все границы.

Эти прошлые страдания он оставлял в себе, не мог их выговорить, и каждый раз, вспоминая их, чувствовал горечь.

Сейчас Су Пэй снова извинился перед Хэ Имином, сказав, что не ожидал, что его приглашение обернется таким скандалом.

Ему было очень стыдно.

Хэ Имин сразу же сказал:

— За что тебе стыдно!

Он просто хотел, чтобы Су Пэй отдохнул. Теперь, когда Печенька и Шэнь Лань ушли, Су Пэй мог спокойно остаться у него на несколько дней.

Су Пэй сразу же отказался:

— Как же так. Новогодние каникулы закончились, тебе нужно на работу.

Хэ Имин сказал:

— Я главный, я могу работать где угодно. Я могу остаться здесь и побыть с тобой несколько дней.

Сейчас у Су Пэя в голове было столько дел, что он не мог согласиться. Чем больше Хэ Имин проявлял заботы, тем больше он чувствовал себя неловко.

Из-за скандала с Шэнь Лань его поведение стало более сдержанным и формальным.

Хэ Имин был зол, но ничего не мог поделать.

Су Пэй остался еще на одну ночь, а на следующее утро уехал обратно в город. Хэ Имин хотел удержать его еще на день, но не смог.

Су Пэй поговорил с Печенькой по телефону и узнал, что Шэнь Лань отвезла ее к дедушке и бабушке.

Семья Шэнь Лань была обеспеченной, у нее был старший брат, и с детства ее баловали. Печенька тоже нравилась старикам, и каждый раз, когда она приезжала, они не скупились на подарки. Су Пэй был спокоен за это.

Шэнь Лань: Хэ Имин, ты не можешь сказать, что не желаешь его тела!

Хэ Имин: К черту древнегреческую платоническую любовь, у нас социалистическое братство!

<http://bllate.org/book/16307/1470922>